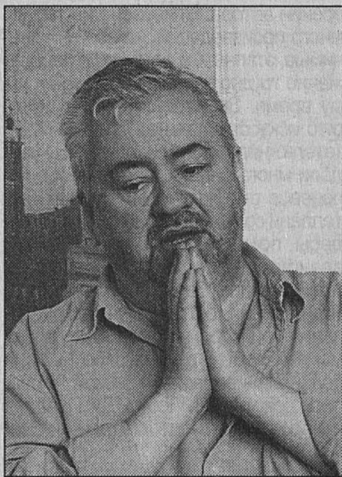

Культура. - 2005. -
15-21 окт. - с. 9

Драмовержец

Что такое "театральный деятель", каков позитивный смысл этого словосочетания, можно объяснить на примере личности Алексея Казанцева. Он известен в первую очередь как драматург. А с конца 90-х годов – как руководитель Центра драматургии и режиссуры, театрального органа, едва ли не самого необходимого нынешней Москве и эту необходимость доказавшего. О том, что Казанцев имеет еще и режиссерское образование, мало кому известно. Хотя ставил он немало: и в Рижской русской драме, и в московских театрах. В конце прошлого сезона он впервые взялся за режиссуру у себя в центре, в результате его "Смерть Тарелкина" стала самой интересной из четырех (за один сезон!) московских сценических версий этой пьесы А. Сухово-Кобылина.

И все-таки, если спросят: кто такой Алексей Казанцев? – хочется ответить – драматург. С первой же пьесы "Антон и другие", написанной в 1975 году, он заинтересовал режиссеров. У него поставлено практически все: "С весной я вернусь к тебе", "...И порвется серебряный шнур", "Великий Будда, помоги им!", "Бегущие странники"... Но более всего (около 70 театров) – пьеса "Старый дом". В

А.Казанцеву – 60

нынешнем сезоне к ней, написанной в 70-е годы XX века, вернулись два московских театра: "Модерн" и Новый драматический.

Казанцев – один из лидеров так называемой "новой волны", хлынувшей на советские сцены в 70 – 80-е годы прошлого века. Это произошло в самый что ни на есть застойный социально-политический период жизни страны, и ни одна из пьес Ка-

занцева, как и его ныне широко известных коллег, не являлась зрителям без предварительных запретов, а также без последующих обвинений в "чернухе". Тем не менее пьесы были поставлены и послужили развитию современного (на тот период) театра куда более продуктивно, чем нынешняя "новая драма". "Чернушное" мироощущение, скажем, "Старого дома" выглядит ныне тургеневской светлой печалью, что в общем-то объяснимо. Прорыв целой плеяды авторов сквозь идеологический железобетон – тоже вещь объяснимая. Более того, именно в условиях сопротивления индивидуальные творческие воли имеют в России обыкновение оформляться в плеяды. Ныне – нет сопротивления, и оттого, возможно, нет ощущения драматургического поколения. Однако Алексей Казанцев – один из немногих старших по драматургическому цеху, кто ощутил в себе потребность это молодое поколение сформировать. В 92-м году он вместе с Михаилом Рошным создает журнал "Драматург", где публикуются новые пьесы и идет серьезный разговор о современной сценической литературе. А в 98-м опять же с Рошным создает Центр драматургии и режиссуры,

где должны обрести жизнь не только молодая пьеса, но и молодая режиссура. Целью Казанцева было обеспечить место встречи того и другого, потому что он-то хорошо знает: взаимные интерес и понимание возникают у сверстников, а в старых "академиях" до недавнего времени таких тандемов опасались. Место теперь есть – Центр Высоцкого – за которое приходится платить аренду. Своей площадки один из интереснейших театральных организмов Москвы до сих пор не имеет. Алексей Казанцев оказался деятелем в самом умном и благородном смысле этого слова. Недостало ему только одного: его высокий, красивый лоб (Алексей Николаевич – очень привлекательный мужчина) не обладает медной прочностью. Пробыть им собственное здание ему пока не удалось. Вообще-то надо иметь что-нибудь одно: либо содержимое головы, либо ее ударостойкую прочность. В случае с Казанцевым и в контексте развития нашего театра содержимое все-таки предпочтительнее. Так что пожелаем юбиляру обрести дом для Центра драматургии и режиссуры без грубых физических усилий.

Наталья КАМИНСКАЯ